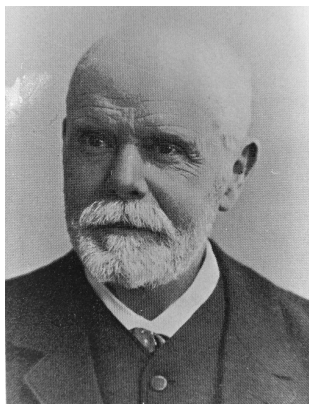

Ф. Аллиссон, Д. Е. Расков

ИЗ ПЕРЕПИСКИ В. И. БОРТКЕВИЧА С Л. ВАЛЬРАСОМ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЛОЗАННСКОЙ ШКОЛЫ

Переписка между Леоном Вальрасом и Владиславом Иосифовичем Борткевичем (56 писем между 1887 и 1899 гг., опубликованных У. Яффе [1]) представляет собой прекрасный пример научного сотрудничества двух ученых конца XIX в. Эта статья начинается с введения к публикации корреспонденции, которая велась на французском языке. Для перевода нами было выбрано восемь характерных писем, передающих основной дух этой переписки (сохранена нумерация писем Яффе). Поскольку понимание писем требует воссоздания контекста, мы сопроводили их комментариями и представили коротким представлением авторов — Вальраса и Борткевича. Кроме того, заключительная часть вводного текста посвящена контексту и наиболее обсуждаемым вопросам переписки.

Леон Вальрас

«Я не являюсь экономистом. Я — социалист.
Но я лучше знаю политическую экономию, чем экономистов»

*Леон Вальрас*¹

Леон Вальрас родился 16 декабря 1834 г. в Эвре (Франция). В учебе ему сильно не везло — за двумя провалами при поступлении в Политехническую школу последовали три безуспешные попытки начать учебу в парижской Школе горного дела. После неудачных попыток попробовать себя в литературе и художественной критике в 1858 г. он обещал своему отцу Огюсту Вальрасу (1801–1866) продолжить исследования богатства и ценности, посвятить себя исключительно политической экономии. За более чем десятилетний период Леон Вальрас часто менял место работы (сберегательная касса кооператива, железнодорожная компания, еженедельник «Труд», банк), писал статьи (часто не принимавши-

¹ Léon Walras. BCU Lausanne. IS 1927/16/5.

Франсуа АЛЛИССОН (François Allisson) — ассистент Центра междисциплинарных исследований Вальраса—Парето Университета Лозанны в Швейцарии. Сфера научных интересов — история русской и мировой экономической мысли, теория ценности и цены. Автор 8 научных статей, в частности в журналах *The History of Economic Thought*, *History of Economic Ideas* и *Oeconomia*.

Данила Евгеньевич РАСКОВ — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории экономического факультета СПбГУ. В 1996 г. окончил ЭФ СПбГУ. С 1999 г. работает в Университете. Стажировался в США, Венгрии, Швейцарии. Сфера научных интересов — история русской экономической мысли, институциональная экономика, методология экономической теории, экономика и религия. Автор более 50 научных публикаций.

© Ф. Аллиссон, Д. Е. Расков, 2012

еся к печати) и свои первые сочинения. Наконец, в 1860 г. он участвовал в Конгрессе по налогам в Лозанне. Именно благодаря данному событию и установленным при этом связям через десять лет, в 1870 г., Вальрас был назначен профессором и заведующим вновь образованной кафедры политической экономии Лозаннской академии, хотя раньше у него не было никакого университетского звания. Так он переселился из Франции в Швейцарию, в которой остался вплоть до самой смерти. Там, наконец, он смог полностью посвятить себя проекту создания трилогии по чистой, общественной и прикладной экономической теории. Он опубликовал «Элементы чистой политической экономии» (*Éléments d'économie politique pure*, 1874–1877, 2e éd. — 1889, 3e éd. — 1896, 4e éd. — 1900, éd. 1926) [2; 3], а затем после выхода на пенсию в 1892 г. — «Этюды по общественной экономии» (*Études d'économie sociale*, 1896) и «Этюды по прикладной политической экономии» (*Études d'économie politique appliquée*, 1898). Вальрас хотел написать три фундаментальных трактата «Элементы...», но из-за недостатка времени он вынужден был объединить различные статьи в два сборника «Этюды...».

Основной вклад Леона Вальраса в политическую экономию, несомненно, состоит в создании теории общего экономического равновесия, т. е. одновременного определения равновесных цен всех товаров и услуг в условиях свободной конкуренции. Наряду с Уильямом Джевонсом и Карлом Менгером он вошел в историю как один из первооткрывателей теории предельной полезности, а также как убежденный сторонник математического метода в политической экономии.

Между тем такое прочтение Вальраса носит явно ограниченный характер, если выходит за рамки чистой политической экономии, которая, согласно его взглядам, неотделима от общественной и прикладной экономики. Чистая экономика Вальраса не есть приблизительное описание реальности. Напротив, это идеал, к которому и при посредстве государственного вмешательства стремится во времени (историческое измерение) сама реальность. Идеальным обществом для Вальраса является меритократия: «равенство условий, неравенство положений». Для того чтобы осуществить этот синтез между индивидуализмом и коммунизмом (как он сам писал), он старается примирить истину, справедливость и пользу. *Общественная экономика* Вальраса, или теория распределения общественного богатства, занимается отношениями между людьми. Она подчинена принципу справедливости. В этой связи Вальрас ратует за отмену всех налогов на труд и является сторонником национализации земли за выкуп. Работники, таким образом, не будут отчуждать свой труд, а государство со своей стороны сможет обеспечивать равенство условий только с помощью ресурсов от ренты за национализированную землю. *Прикладная экономика*, или теория производства общественного богатства, занимается отношениями между человеком и вещью. Она подчинена принципу пользы. Вальрас предлагает устранить все искусственные монополии и национализировать естественные монополии (включая деньги и землю). Эти интервенции государства создадут условия, которые в рамках свободной конкуренции обеспечат нейтральность обмена и производства. Так мы подходим к его *чистой экономике*, или теории общественного богатства, которая занимается отношениями между самими вещами. Поскольку она подчинена принципу истины и выявляет количественные отношения, то это математическая наука. Цены, устанавливаемые силами свободной конкуренции, обеспечивают обмен, который не нарушает принципов пользы и справедливости и, следовательно, упрочивает существование (будущее) общественного идеала. Таким образом, чистая политическая экономия Вальраса имеет нор-

мативное измерение, которое экономисты после него быстро забыли, и первый среди них — Парето, в отличие от которого Вальрас был социалистом.

Владислав Иосифович Борткевич

В. И. Борткевич (Ладислас фон Борткевич) родился 8 августа 1868 г. в Петербурге в польской семье военного [4–6]. После окончания в 1890 г. юридического факультета Петербургского университета был направлен на стажировку в Германию, где в 1893 г. в Гёттингене под руководством В. Лексиса защитил докторскую диссертацию «Средняя продолжительность жизни» [7]. Уже студентом Борткевич активно включается в переписку с ведущими экономистами и статистиками. В 1887 г. в возрасте 19 лет он пишет письмо Леону Вальрасу, которое станет первым в их многолетней переписке. В 1888 г. он адресует письмо известному статистику Георгу Фридриху Кнаппу, а уже в мае 1891 г. состоится его встреча с Кнаппом, в это время ректором Страсбургского университета. С 1895 по 1898 г. Борткевич является приват-доцентом в Страсбурге, затем на какое-то время возвращается в Россию, где читает лекции по статистике в Александровском лицее [8] и работает секретарем пенсионной кассы служащих государственных железных дорог. Своим преемником на заведование кафедры Борткевича видели Ю. Э. Янсон в Петербурге и Л. Вальрас в Лозанне. Но этим планам не суждено было сбыться. В 1901 г. по рекомендации Лексиса Борткевич был назначен экстраординарным профессором по статистике и экономике Берлинского университета, где он проработал до своей кончины 15 июля 1931 г. Лишь в 1920 г. он стал ординарным профессором. Все годы в Берлине он был сконцентрирован исключительно на науке, домашнее хозяйство вел совместно с младшей сестрой Еленой Борткевич.

Научное наследие Борткевича остается малоисследованным. Нет специальной монографии, посвященной его творчеству, так же как остается неизданным собрание его сочинений. Одна из объективных причин состоит в том, что Борткевич не ставил своей задачей развить цельную систему взглядов (этому мешал и высокий уровень самокритичности), а зачастую реагировал на наиболее актуальные работы и острые дискуссии того времени. Дополнительную сложность представляет тот факт, что многочисленные статьи он публиковал на разных языках (преимущественно на немецком и русском) в более чем 20 разных журналах, издававшихся в Германии, Австрии, России, Швеции, Италии и Швейцарии. Считается, что из этих статей можно было бы составить не менее 50 монографий по статистике и более 20 монографий по экономике.

Борткевича сразу отличает особый стиль: свой острый, пронизательный и зачастую беспощадный к ошибкам ум он направляет, как правило, на критику. В некоторых некрологах о Борткевиче говорили как о «верховном контролере», проверяющем ясность и глубину теорий. Часто его критика перерастала в изложение собственных взглядов. Этот характер работы ученого обусловил определенную сложность, которая еще и сейчас не дает возможности во всей полноте представить вклад Борткевича в науку.

Борткевич внес научный вклад в развитие статистики и экономической теории. В *статистике* он был последователем Лексиса. Его работы стали известны в таких областях, как теория коэффициентов дисперсии, устойчивость статистических рядов, статистика населения (смертности) [9–11], математическая статистика, теория вероятности и числовые индексы. По аналогии с законом больших чисел Борткевич разработал в 1898 г. закон малых чисел для редких событий (пример: статистика солдат, погибших от удара лошадиного копыта) [12].

В экономической теории его вклад состоит главным образом в конструктивной критике работ В.Парето, К.Маркса, Е.Бём-Баверка, Л.Вальраса, Ф.Эджуорта, Г.Ф.Кнаппа, И.Фишера [13; 14]. В истории экономической мысли он стал известен как четко сформулировавший проблему трансформации (перехода) ценности в цену, что вскрыло противоречие между I и III томами «Капитала» К.Маркса [15; 16]. В критических работах он развивал теорию ссудного процента, теорию денег, в которой стремился интегрировать номиналистическую и металлическую теории денег, теорию стоимости, предложив срединный путь между объективной и субъективной теориями стоимости [17]. В экономической теории с самого начала он стал приверженцем применения математического метода, что могло стать одной из причин его определенной изоляции в Берлинском университете.

Борткевич остается удивительной фигурой в истории экономической мысли. Он сразу становится известен в Европе, поражает своими глубокими и всесторонними познаниями. Тем не менее он не окружает себя учениками, не создает системы экономических взглядов. В этой связи еще большее значение имеет эпистолярное наследие — переписка с коллегами и друзьями. Большая работа была проделана О.Б.Шейниным и А.Л.Дмитриевым по публикации переписки В.И.Борткевича с А.А.Чупровым, Е.Е.Слуцким, А.А.Кауфманом, П.Б.Струве и М.В.Птухой [4; 18–21]. Данная публикация продолжает этот ряд и показывает уровень академического общения, позволяет проникнуть в творческую лабораторию Борткевича на самой ранней стадии его становления как ученого.

Переписка

Переписка Борткевича и Вальраса примечательна по многим причинам. Она началась по инициативе молодого студента юридического факультета Санкт-Петербургского университета, которому тогда было всего 19 лет. Профессору же политической экономии Лозаннского университета было уже почти 53 года. Однако эта разница в возрасте никак не проявилась в переписке, которая скорее казалась общением двух коллег. Придерживаясь стратегии шире распространять свое учение, Вальрас не жалел денег на пересылку книг и знакомство с ними коллег за пределами парижского круга, представители которого не разделяли его идей, что заставило ученого искать «интеллектуального убежища» в Швейцарии. Несмотря на эти усилия, потребовалось еще время, прежде чем его работы были признаны в Европе. Поэтому, когда в 1887 г. Борткевич написал Вальрасу, последний был рад открыть читателя, которого он не должен был сам искать. Впрочем, остается загадкой, как Борткевич, который в первом письме (818) уже упоминает несколько сочинений Вальраса, смог раздобыть эти труды. Если письмо Борткевича должно было стать приятным сюрпризом для Вальраса, то еще более должен был обрадовать молодого Борткевича ответ профессора из Лозанны (письмо 819). Вальрас оказался не только более дружелюбен и расположен, чем обыч-

но, но и настолько любезен, что в знак доверия послал ему отписки своих работ и более того — корректуру и сами рукописи с условием возврата, поскольку они имелись в единственном экземпляре.

Близость во взглядах двух авторов рано проявилась в их переписке, особенно по двум вопросам. Во-первых, по вопросу метода — абстрактного, математического. Борткевич сетует, что в России считалось, что в «споре о методе» немецкая историческая школа одержала верх над Менгером. Борткевич объявляет себя приверженцем математического метода в политической экономии (письмо 818), Вальрас в ответ заявляет о своем «символе веры» (письмо 819). Во-вторых, что редко встречается, Борткевич заявляет, что в политическом плане его общественная программа совершенно соответствует взглядам Вальраса. В данном случае Борткевич признавался, что он, как и Вальрас, был сторонником национализации земли, а также в некоторой степени последователем его нормативных взглядов на экономику (письмо 829).

Их долгая переписка по сути касалась двух пунктов: научной поддержки Борткевичем Вальраса и усилий последнего в том, чтобы сделать Борткевича своим преемником. Рассмотрим эти два сюжета.

Вальрас был рад обнаружить в Борткевиче внимательного читателя. Уже во втором письме Борткевич обращает внимание Вальраса (который не был математиком) на неверный способ выведения кривых полезности в первом издании «Элементов чистой политической экономии». Он предлагает альтернативный способ. Вальрас благодарит его за это замечание, которое учитывает во втором издании «Элементов...». Это сотрудничество по части технических деталей продолжается, прежде всего, в связи с подготовкой второго издания книги, корректуру которого Вальрас посылал Борткевичу по мере того как продвигается работа, чтобы экономист из России мог ее прочитать и предложить свои изменения до выхода в печать. Таким образом Борткевич корректирует еще ряд элементов, касающихся дискретных кривых полезности, а также наиболее важных основ теории Вальраса — теорем максимальной полезности товаров и максимальной полезности новых капиталов. Этот вопрос обсуждается в многочисленных письмах и во время первой их встречи, которая проходит в одно из сентябрьских воскресений 1889 г. в загородном доме Вальраса недалеко от Лозанны. Они не приходят к согласию по этому последнему вопросу, который и поныне остается проблемным. Со временем, когда английский экономист Эджуорт в двух публикациях 1889 г. атакует чистую политическую экономию Вальраса, швейцарский экономист собирается ответить ему, но потом решает, что будет лучше защититься с помощью своего лучшего читателя — Борткевича. Так, Вальрас предлагает Борткевичу написать для *Revue d'économie politique* рецензию на последнее издание «Элементов...», которая станет скрытой атакой на возражения Эджуорта. Вальрас помогает и, возможно, даже руководит Борткевичем в написании данной статьи, которая появляется в 1890 г. Борткевич заказывает у Вальраса отписки этой статьи (письмо 956) для 15–20 человек в России, которые способны что-нибудь в ней понять. Когда Эджуорт публикует свой ответ в том же журнале в 1891 г., Вальрас обращается с просьбой к Борткевичу продолжить полемику. Но, прекрасно понимая, что он втянут Вальрасом в спор, из которого не сможет выйти без потерь, Борткевич отказывается снова стать рядовым защитником Вальраса [25].

Другой наиболее обсуждаемый сюжет переписки, который в основном был инициирован Вальрасом, касается карьеры Борткевича. Зная, что Ладислас, как называл себя в письмах Владислав Иосифович, колеблется в выборе между статистикой и эконо-

номикой, Вальрас горячо желает, чтобы Борткевич посвятил себя чистой политической экономии (письмо 957). Но у Борткевича был другой план. Он подумывает о карьере статистика в Германии или в России. Его учитель — профессор статистики Юлий Эдуардович Янсон — сам считает, что Борткевич станет его достойным преемником в заведовании кафедрой политической экономии и статистики Санкт-Петербургского университета. Именно поэтому Борткевич отказывается от предложения Вальраса, которое было сделано в августе 1892 г. во время их второй встречи. Вальрас, подумывая о выходе на пенсию по состоянию здоровья, предлагает поддержать кандидатуру Борткевича в качестве своего преемника. Однако неожиданная кончина Янсона в 1893 г. поставила Борткевича в сложное положение (письмо 1124). У него еще не было российской докторской степени, чтобы претендовать на должность Янсона. Тогда он обращается к Вальрасу в Лозанну, которому не остается ничего другого, как признать, что уже слишком поздно. Поскольку в свое время Борткевич не дал своего согласия, Вальрас вошел в контакт с маркизом Вильфредо Парето, который сразу принял предложение быть его преемником в Лозанне (письмо 1127). Борткевич будет преподавать в Германии и России, пока окончательно не устроится в Берлине, где станет профессором статистики и политической экономии.

ПРИЛОЖЕНИЕ (ПИСЬМА)*

Письмо 818 — от Владислава Иосифовича Борткевича Леону Вальрасу

С.-Петербург, 24 октября/5 ноября 1887 г.

Господин Вальрас,

Из предисловия Вашей работы по математической теории общественного богатства я понял, что новая теория, наиболее ярким представителем которой Вы, без всяких сомнений, являетесь, насчитывает среди своих сторонников значительное число наиболее выдающихся ученых Европы.

Насколько мне известно, до сих пор не вышло ни одной книги, написанной на русском языке, в которой бы разрабатывалось применение математики к политической экономии. Россия, мне кажется, осталась в стороне от последних достижений собственно в теории нашей науки. Причину этого легко установить. Профессора российских университетов, находящиеся под господствующим влиянием немецкой экономической науки, а именно исторической и этической школ (*etische Richtung der Nationalökonomie*), опасаются, осмелюсь обобщить, любых теорий, которые стремятся к открытию абсолютных законов в области политической экономии и рассматривают экономические явления изолированно от других классов общественных явлений. В России политическая экономия — алчная к фактам и всецело поглощенная деталями — представляет собой неоднородную смесь. С одной стороны, она почти целиком представлена статистикой и экономической историей (*Wirtschaftsgeschichte*); с другой — решает вопросы практического порядка, к которым приковано внимание подавляющего большинства как дипломированных, так и не дипломированных русских экономистов. Число последних существенно в царской Империи. Можно сказать, что в их руках политическая экономия становится экономической политикой (*Wirth-*

* Публикация Ф. Аллисона, Д. Е. Раскова.

schaftspolitik), наука становится искусством². Неудивительно же и то, что математическая теория не могла рассчитывать на сколько-нибудь благосклонный прием в России. Однако с определенной вероятностью можно предсказать, что противодействие «историзму» в политической экономии, которое наиболее отчетливо проявилось в последние годы в Германии и Австрии в работах Менгера³, Сакса⁴, Дитцеля⁵ и других, скоро рикошетом заявит о себе и в России. Тогда внимание наших экономистов будут привлекать, прежде всего, проблемы метода, которые на сегодняшний день их еще мало беспокоят. Именно тогда знакомство с попытками применить математику в нашей науке станет необходимым ввиду особой важности, которая связана с этими попытками для методологии политической экономии. Не будучи в состоянии, скорее пока не имея дерзновения ни высказать моего окончательного мнения о ценности и значении математического метода, ни объявить себя сторонником новой теории, я бы точнее сказал, что правда, открывшаяся при чтении Ваших работ, Месье, разбудила во мне живой интерес к вопросу применения математики в политической экономии и указала мне, до некоторой степени, путь для моих исследований в методологии экономической науки. Надеюсь, Месье, что Вы не откажете мне в интересах науки предоставить некоторые сведения по литературе на данную тему. Что касается книг, то у меня была возможность ознакомиться только с пятью: 1) Ваши *Элементы чистой политической экономии*⁶, 2) Ваша *Математическая теория общественного богатства* 1883 г.⁷, 3) Ваша *Теория денег* 1886 г.⁸, 4) *Теория политической экономии*⁹ Стэнли Джевонса¹⁰ и 5) Ауспиц и Либен¹¹ — *К теории цен*, Лейпциг, 1887¹². Стало быть, я бы просил Вас сообщить мне список значимых книг, появившихся в Европе по математической теории Политической Экономии.

С глубоким уважением, заранее благодарю Вас,

Ладислас Борткевич

Письмо 819 — от Леона Вальраса Владиславу Иосифовичу Борткевичу

Лозанна, 11 ноября 1887 г.

Господин,

Я вчера получил Ваше письмо от 5 числа текущего месяца, и был очень впечатлен тем, как Вы описываете и оцениваете текущее состояние политической экономии

² Отсылка к различию, которое делает Вальрас между наукой и искусством, в частности [2, leçon 2; 6, Урок 2).

³ Карл Менгер (1840–1921) — основатель австрийской школы политической экономии, один из первых обосновал идеи маржинализма (см. [22]), участник дискуссии «Спор о методе» (см. [23]).

⁴ Эмиль Сакс (1845–1927) — экономист второго поколения австрийской школы политической экономии.

⁵ Генрих Дитцель (1857–1935) — немецкий экономист, последователь классической рикардианской школы.

⁶ Борткевич мог быть знаком только с первым изданием (1874–1877) [2; 3].

⁷ См. [24].

⁸ См. [25].

⁹ См. [26].

¹⁰ Уильям Стэнли Джевонс (1835–1882) — английский экономист, один из первооткрывателей маржинализма.

¹¹ Рудоль Ауспиц (1837–1906) — промышленник; Ричард Либен (1842–1919) — банкир.

¹² См. [27].

в России. Слова, которые Вы используете, в точности те же, которые я бы сам использовал, если бы попытался описать настоящее положение и сделать эскиз будущего развития науки в большинстве стран мира. Это полное совпадение мнений, естественно, заставляет меня делать все, что может от меня зависеть, чтобы включить Вас в число постоянных сторонников математического метода применительно к чистой политической экономии, и с этой целью я тороплюсь ответить Вам о библиографии этого метода.

Я надеюсь, что издание *Теории политической экономии* Джевонса, которое у Вас имеется — второе. Это издание чрезвычайно важно благодаря его *Предисловию* и *Приложению*, в котором перечисляются все работы по математической экономике, что мы смогли найти до 1879 года издания.

Я указывал в *Предисловии* к моей *Теории денег* ключевые произведения, опубликованные с тех пор. Но в этой связи я должен отметить, что ученые, чьи имена я дал в этом предисловии — это те, кто придерживается теории *редкости*, *Final Degree of Utility* или *Grenznutzen*, а не те, кто придерживается математического метода. Я имею в виду Эджуорта¹³ и Лаунхардта¹⁴, которые, надо сказать, не относятся к наиболее квалифицированным экономистам. Остальные, в том числе многие имеющиеся математики, с симпатией относятся к математическому методу, однако и они часто им не пользуются. Это — Маршалл¹⁵, Сиджвик¹⁶, Фоксвелл¹⁷, Волкер¹⁸, Жид¹⁹.

В общем признанные сторонники математического метода, чьи попытки должны быть изучены — Курно²⁰, Госсен²¹, Джевонс и я. Со своей стороны, дополняя литературу, которая имеется у Вас под рукой, посылаю Вам три свои работы, которые вышли в свет между публикацией *Математической теории общественного богатства* (1883) и *Теорией денег* (1886). Это следующие: *Золотые деньги с серебряным регулирующим биллоном* (1884)²², *Об одном методе регулирования изменения ценности денег*²³ и *К вопросу об изменениях цен после прекращения чеканки серебряной монеты* (1885)²⁴.

Я прибавлю две статьи, одна 1876 года (на итальянском языке) — *Un nuovo ramo della matematica. Dell' applicazione delle matematiche all' Economia politica*²⁵, другая 1885 года — *Неизвестный экономист Герман Генрих Госсен*²⁶. Думаю, эти две статьи Вас за-

¹³ Фрэнсис Исидор Эджуорт (1845–1926) — английский экономист неоклассической школы и статистик.

¹⁴ Карл Лаунхардт (1832–1918) — немецкий экономист неоклассической школы.

¹⁵ Альфред Маршалл (1842–1924) — английский экономист, оказавший большое влияние на экономическую мысль главным образом благодаря книге «Принципы экономической науки» (1890).

¹⁶ Генри Сиджвик (1838–1900) — английский философ и экономист в духе утилитаризма.

¹⁷ Гербер Фоксвелл (1849–1936) — английский экономист.

¹⁸ Фрэнсис Волкер (1840–1897) — американский экономист.

¹⁹ Шарль Жид (1847–1932) — французский экономист.

²⁰ Антуан Огюстен Курно (1801–1877) — французский философ, математик и экономист. Одним из первых применил математический метод к политической экономии. Идеи Курно стали известны Леону Вальрасу благодаря своему отцу Огюсту Вальрасу, для которого Курно был школьным товарищем.

²¹ Герман Генрих Госсен (1810–1858) — немецкий предшественник маржинализма. Его работа [28] была переведена Вальрасом на французский в 1879 г. (опубликована лишь в 1995 г.).

²² См. [29].

²³ См. [30].

²⁴ См. [31].

²⁵ См. [32].

²⁶ См. [33].

интересуют, так как речь идет о методе и об оценке вклада моих предшественников: Курно, Госсена, Джевонса. Если у Вас возникнут некоторые трудности с чтением итальянской статьи, я мог бы Вам послать свой французский текст в рукописи, который прошу вернуть после прочтения.

Я начинаю печатать второе издание своих *Элементов чистой политической экономии*²⁷. Я буду посылать Вам части издания по мере того как они будут выходить, но я должен предупредить Вас, что из-за моей крайней усталости эта работа продлится по меньшей мере год.

Позвольте мне закончить моим символом веры. Я твердо верю в конечный и даже ближайший успех математического метода в чистой политической экономии. Я вижу, как день ото дня этот успех усиливается, несмотря на противодействие весьма многочисленных и влиятельных людей, чьи книги, по большей части, нужно будет выбросить. Но этого не произойдет благодаря дискуссии по вопросу о методе, так как ни к чему не приведет обсуждение с людьми, которые не являются математиками, и даже не учеными, поскольку они не знают вообще, что такое применение математики в науке. Это происходит из-за невозможности исправить основные теории чистой политической экономии. Усилия Менгера и Бём-Баверка²⁸ разработать теорию *Grenznutzen* средствами обычного языка являются утомительными и безрезультатными. Но что произойдет, когда нужно будет уточнить общую теорию определения цен на товары и услуги посредством механизма свободной конкуренции в сфере производства и накопления капитала и посредством понятий рынка товаров и услуг и предпринимателя? Это время наступает. Этот вопрос уже был обсужден в Вестнике Бостона (*Quarterly Journal of Economics*) Маршаллом и Лафлином²⁹ и в *Revue d'Economie politique* господином Ш. Жидом из Монпелье. Когда оно окончательно придет, несколько молодых экономистов-математиков последуют за мной, я на это надеюсь, по пути моих *Уравнений производства и капитализации*³⁰. И когда наука дойдет до этого, вопрос о том, как и в какой форме мы можем и должны создавать ее, сразу будет полностью решен и ясен. Мы станем свидетелями поступательного движения науки.

Примите мои уверения, милостивый государь, в моей глубокой симпатии, остаюсь в Вашем полном распоряжении для дальнейших объяснений

Леон Вальрас

Письмо 829 — от Владислава Иосифовича Борткевича Леону Вальрасу

12/24 апреля 1888 г.

Господин Вальрас,

Вот уж скоро минет пять месяцев, как я получил Ваше очень любезное письмо от 6 декабря прошлого года. Мое долгое молчание объясняется тем обстоятельством, что из-за нехватки свободного времени мне пришлось прервать чтение и систематическое изучение экономистов-математиков. Вероятно, я не возобновлю эту работу раньше

²⁷ Оно было опубликовано в 1889 г.

²⁸ Ойген фон Бём-Баверк (1851–1914) — экономист австрийской школы, развивал идеи Менгера по вопросам стоимости, процентной ставки и капитала. Известен также своей критикой Маркса.

²⁹ Джеймс Лоренс Лафлин (1850–1933) — американский экономист.

³⁰ См. [34; 35].

осени. Так как до настоящего момента я не получил каких-либо оттисков Вашего нового издания «Элементов...», полагаю, что Вы, возможно, обиделись на меня за мою невежливость. Стало быть, я чувствовал себя обязанным написать Вам, во-первых, для того чтобы поблагодарить Вас за то внимание, которое Вы сообразовали уделить моему замечанию относительно детали, касающейся одной из Ваших теорем, и, во-вторых, для того чтобы сообщить Вам о новой точке соприкосновения между Вами и мной, на сей раз по вопросу более практического (политического), нежели чисто теоретического характера. Оказывается, Ваша социальная программа полностью соответствует моей. Ваша «Математическая теория цены на землю»³¹, по-моему, только подтверждает глубокую мысль, согласно которой земля и рента должны быть объектом коллективной собственности. Единственно, я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что меня слегка удивило, что Вы не упомянули в Вашей работе в числе «некоторых экономистов, которые сформулировали идею примирения индивидуализма и коммунизма», имя Матвея Волкова³². Его книга, озаглавленная «Заметки о земельной ренте» (Париж), датирована 1854 годом³³. В одной из моих старых тетрадей я обнаружил несколько выдержек из книги Волкова: я приведу оттуда всего две-три строчки, которые мне показались достаточными для того, чтобы причислить автора к тем экономистам, которые проповедуют национализацию земли. «Рента, которая составляет прибавку к ценам всего производства, не является эквивалентом ни потери, ни выигрыша для общества; это не что иное, как бесплатное перемещение общественного богатства из рук потребителей в руки земельных собственников» (р. 41). «Получение ренты собственниками неизбежно, поскольку уровень цен на единицу произведенного продукта должен быть одинаков для всех участников производства на одном и том же рынке и в одно и то же время. Собственники распоряжаются своей рентой, в то время как общество не осознает природу этой части доходов» (р. 45). У меня нет ни малейшего намерения принижать Ваши заслуги или претендовать на приоритет Волкова в этой теории. В Вашем исследовании мне показалась новой не сама идея, которая была много раз выражена как учеными, так и государственными мужами (Джон Стюарт Милль³⁴, Герберт Спенсер³⁵ (в своей «Общественной статике»), Глэдстоун³⁶). Посмотрите Уоллеса³⁷ «Национализация земли, ее цели и необходимость», Лондон, 1884, Г. Джорджа³⁸ «Прогресс и бедность» как и «Общественные проблемы». Новым стало строгое и действительно оригинальное доказательство. Я хотел только обратить Ваше внимание на экономиста, характерными чертами которого являются беспощадная логика и строгий дедуктивный метод.

³¹ См. [36].

³² Матвей Степанович Волков (1802–1875) — русский экономист, известен как популяризатор идей Тьенена.

³³ См. [37].

³⁴ Джон Стюарт Милль (1806–1873) — английский философ и экономист, утилитарист и в полном смысле слова классик.

³⁵ Герберт Спенсер (1820–1903) — английский философ и социолог, автор “Social statics” (1851).

³⁶ Уильям Эварт Глэдстоун (1809–1898) — британский премьер-министр.

³⁷ Альфред Рассел Уоллес (1823–1913) — английский ученый, автор “Land nationalisation, its aims and necessity” (1884).

³⁸ Генри Джордж (1839–1897) — американский экономист, автор “Progress and poverty” (1879) [8] и “Social problems” (1883) .

Получил Вашу заметку по англо-индийской проблеме³⁹, за что Вам очень признателен.

Примите, месье, выражение моего глубокого уважения.

Ладислас Борткевич

P.S. После долгих поисков мой книготорговец смог найти для меня экземпляр книги Госсена.

Письмо 830 — от Леона Вальраса Владиславу Иосифовичу Борткевичу

Лозанна, 5 мая 1888 г.

Дорогой Господин Борткевич,

Я бы, несомненно, с большим огорчением рассматривал замедление нашей переписки, ведущее к ее прекращению. Но факт в том, что я до сих пор отнюдь не воспринимал ситуацию таким образом, и в том, что если я еще не послал отрывки второго издания моих *Элементов чистой политической экономии*, то причина не в том, что я винил Вас за Ваше молчание, но только в том, что ожидал возможности послать Вам всю *Теорию обмена* за раз. И вот пока, чтобы не заставлять Вас запастись терпением, посылаю чистовые листы седьмой части, где Вы найдете введение кривых полезностей, как полагаю, в более удовлетворительной форме; аналитическую формулу максимума действительной полезности; и наконец, доказательство *Теоремы максимальной полезности* в случае с дискретными кривыми полезности, которые, без сомнения, Вас интересуют.

Я очень рад найти в Вас сторонника коллективной собственности на землю. Практически, возможно смириться с уступками по отношению к существующим законам, приобретенным правам и т. д., и т. п. Но теоретически, кто отказывается от этого принципа, тот не является экономистом. Я пытался заложить философские основы этой доктрины двадцать лет назад в моем *Исследовании социального идеала*⁴⁰. Что касается экономических основ, то они сливаются с теорией чистой политической экономии, над которой я работаю с тех пор. Наше полное согласие по всем этим пунктам заставляет меня сожалеть о том, что отсутствие свободного времени вынуждает Вас прервать занятия. Надеюсь, что Ваше возвращение к ним не слишком затянется, так как в борьбе против всех ложных экономических и социальных доктрин пришло время «брать крепость», и никто не будет лишним, когда дело дойдет до решительного штурма.

Именно по вопросу теории земельной ренты и собственности мы понимали друг друга с Господином Матвеем Волковым, с которым я был хорошо знаком в Париже, и у которого я несколько раз обедал в *Société d'Economie politique*, между 1860 и 1865 годами. Я не упомянул его в моем исследовании о *Цене на землю*, поскольку для этого мне не хватило места, но я, безусловно, его процитирую в моем *Курсе социальной экономии*⁴¹. Я высоко ценю его работы; именно я включил его публикации в список экономико-математических работ, который напечатан в конце второго издания *Теории политической экономии* Джевонса.

Я получил несколько дней назад письмо от Госпожи Джевонс, в котором говорится о скором выходе третьего издания этой книги. Меня посетил на Пасху профес-

³⁹ См. [38].

⁴⁰ См. [39].

⁴¹ См. [40]. Яффе, редактор и издатель переписки, отмечает, что Вальрас никогда не цитировал Волкова в данном контексте [29, р. 830].

сор из Вюрцбурга (Würzburg), господин Шанц⁴², который сообщил мне, что теория *Grenznutzen* довольно хорошо распространяется в Германии. Итак, Вы видите, что все идет хорошо.

Удачи, милостивый государь, во всем полагайтесь на меня
Весь Ваш,

Леон Вальрас

Письмо 956 — от Владислава Иосифовича Борткевича Леону Вальрасу

10/22 января 1890 г.

Уважаемый Господин Вальрас,

В действительности не стоит и говорить, насколько я чувствую себя обязанным за труд и хлопоты, которые Вы взяли на себя по редакции и публикации моей статьи⁴³. Разумеется, я хотел бы иметь в моем распоряжении определенное количество экземпляров, и я Вас благодарю за Ваше любезное предложение. Я знаю самое большее 15–20 человек, которым мне будет приятно послать эти экземпляры, при этом далеко не каждый из них одинаково заинтересован в проблеме, о которой идет речь в моей заметке. Впрочем, есть основания полагать, что моя маленькая статья, по причине собственной краткости, сможет пробудить среди некоторых читателей новый интерес в новых обстоятельствах, поскольку многие у нас довольно хорошо знакомы с математикой и достаточно образованны, чтобы быть в состоянии прочесть и понять Ваши работы. Хочется также надеяться, что равнодушное отношение к вопросам чистой теории в политической экономии не продлится долго. И в момент, когда будет признана важность, с ними связанная, их вклад в теорию будет рассматриваться не так, как сегодня. Ввиду такой будущей возможности я бы хотел иметь еще несколько экземпляров про запас. Тем самым, учитывая это, я бы просил Вас напечатать для меня 50 экземпляров. Прошу Вас, кроме того, сообразованно оплатить счет за печать и сообщить мне сумму, которую я Вам буду должен. Позволю себе послать Вам мою статью по *статистике смертности в России*⁴⁴, чтобы доставить себе удовольствие, простительное начинающим авторам.

Как всегда с большим уважением,
Обязанный Вам,

Ладислас Борткевич

Письмо 957 — от Леона Вальраса Владиславу Иосифовичу Борткевичу

Лозанна, 6 февраля 1890 г.

Дорогой господин,

Я получил вашу корректуру от 27 января и отправил ее в *Bar Le Duc* в тот же день. Я надеюсь, что Вы очень скоро получите номер журнала⁴⁵. Он всегда выходит с небольшим опозданием.

⁴² Георг фон Шанц (1853–1931) — немецкий экономист.

⁴³ См. [13].

⁴⁴ В бумагах Вальраса в Лозаннском университете хранятся три первые публикации Борткевича на русском языке [9; 10; 11].

⁴⁵ Имеется в виду журнал *Revue d'économie politique* [13], где была опубликована статья Борткевича о втором издании «Элементов чистой политической экономии» Вальраса.

Затем Вы получите 50 экземпляров отдельных оттисков, которые я прошу Вас принять как дар, который сам по себе ничего не стоит, но лишь отражает сильную признательность за Вашу прекрасную статью.

После того как добросовестный исследователь — требовательный (и строгий) к себе — наконец скажет себе: «Я нашел!», то это еще ничто по сравнению с тем торжественным моментом, когда другой компетентный ученый смело и публично подтвердит: «Он нашел!»⁴⁶. Поверхностная и неумная критика Эджуорта⁴⁷ привела меня к убеждению, что этого момента я должен еще долго ждать, но вдруг я нашел в Вас того превосходного математика-экономиста, который мне был так необходим, чтобы выступить в мою защиту.

Я не могу представить себе человека, который бы сумел прочесть мои работы более внимательно и понять меня более совершенно, чем это сделали Вы. Я добавлю со всей искренностью, что, на мой взгляд, важным вопросом для будущего науки станет то, посвятите ли Вы себя чистой политической экономии⁴⁸. Я не буду на этом настаивать. Я лицо заинтересованное и не имею никакого права подталкивать Вас в этом направлении. Но будьте уверены, что если Вы вступите на этот путь, то во мне всегда сможете найти друга, который будет Вас на нем сопровождать.

Всем сердцем Ваш,

Леон Вальрас

Письмо 1124 — от Владислава Иосифовича Борткевича Леону Вальрасу

С.-Петербург, 1/13 апреля 1893 г.
Казанская ул. 5, кв. 42

Уважаемый Господин Вальрас,

Вот уже три недели, как я вернулся в Петербург. Я должен был сократить на два месяца мое пребывание за границей после смерти профессора Янсона⁴⁹, который был моим учителем и покровителем. Ввиду этого мое положение в Университете в какой-то степени пошатнулось. Поскольку, не имея российской докторской степени по политической экономии, которая одна дает право на место профессора, я не могу претендовать на то, чтобы меня назначили преемником покойного, хотя именно это место было мне предназначено. Возможно, что факультет поручит мне читать курсы по статистике в качестве приват-доцента. Но это не может произойти раньше января 1894 г., учитывая весь ряд необходимых формальностей, которые требуются по нашим правилам. Если бы это удалось, то за 4–5 лет я бы смог получить звание профессора. Но кроме меня претендуют и другие кандидаты, а так как они обладают российской степенью доктора, естественно, что они не преминут воспользоваться своим правом. У меня есть шанс на успех только благодаря тому, что я единственный профессиональный статистик, между тем как мои конкуренты — скорее экономисты. Тем временем именно профессор политической экономии сменит Янсона. Я позволю себе проинформировать Вас, как только ситуация прояснится. Я был бы Вам очень обязан, Месье, если бы Вы

⁴⁶ Фраза, зачеркнутая Вальрасом.

⁴⁷ Критика Эджуортом теории Вальраса появилась в сентябре 1899 г. [41; 42].

⁴⁸ Вальрас впервые предлагает Борткевичу связать свою карьеру с политической экономией. Позже он выскажется более прямо относительно продолжения его дела в Лозанне.

⁴⁹ Юлий Эдуардович Янсон (1835–1893) — русский статистик и экономист.

оказали со своей стороны любезность, сообщив мне, как идут Ваши дела и в каком состоянии находится вопрос преподавания политической экономии в Лозанне⁵⁰.

Примите, пожалуйста, уверения в моем глубоком почтении к Вам,

Преданный Вам,
Ладислас Борткевич

Письмо 1127 — от Леона Вальраса Владиславу Иосифовичу Борткевичу

Лозанна, 20 апрель 1893 г.

Дорогой Господин,

После отказа от предложения, которое я Вам сделал в августе прошлого года, я воспользовался первой возможностью, которая представилась, пригласить маркиза Вильфредо Парето⁵¹, который с большой готовностью откликнулся на мои предложения. Различные обстоятельства задержали его назначение до настоящего времени, но, видимо, это произойдет на этой неделе, и у него еще будет время, чтобы в мае, июне и июле прочесть немного сокращенный курс чистой политической экономии. Преподавание этого курса признано в Университете Лозанны.

Мне было жаль узнать, что Ваши планы были прерваны в связи со смертью г. Янсона. Тем не менее, перечитывая более внимательно Ваше письмо, мне показалось, что Вы в настоящее время находитесь под первым, по всей видимости, преувеличенным впечатлением обеспокоенности, и что Ваши дела, вероятно в конечном итоге устроятся к Вашему удовлетворению, поскольку Вам необходима только степень доктора наук, чтобы получить во всех отношениях преимущество перед конкурентами.

Надеюсь, что все обернется для Вас наилучшим образом. Теперь, если Вы хотите узнать мои сокровенные мысли, признаюсь, что с моей стороны я всегда сожалел о том, что Вы посвятили себя статистике и России, и что я бы охотно принял участие в тех обстоятельствах, что привели бы Вас к тому, чтобы стать профессором политической экономии в Германии, Австрии или другой стране, сначала в качестве приват-доцента, затем как штатного профессора.

С уважением,

Л. В. [Леон Вальрас]

Литература

1. Correspondence of Leon Walras and related papers / ed. by W. Jaffé. Amsterdam: North-Holland, 1965. 3 vols.
2. *Walras L. Éléments d'économie politique pure (1874–1877) // Auguste et Léon Walras. Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica. Vol. 8.*
3. *Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. Теория общественного богатства. М.: Изограф, 2000.*
4. Борткевич В. И., Чупров А. А. Статьи авторов. Некрологи и воспоминания о них / сост. и пер. О. Б. Шейнин. Берлин, 2007. URL: www.sheynin.de/download/Mean_Square_Ladiskaus.pdf (дата обращения: 31.10.2011).

⁵⁰ Вальрас еще раз поднимает вопрос о решении быть его преемником в Лозанне.

⁵¹ Вильфредо Парето (1848–1923) — итальянский экономист и социолог, преемник Вальраса на кафедре политической экономии в Лозанне.

5. *Телицын В. Л.* Борткевич В. И. // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2008. С. 276.
6. *Шейнин О. Б.* В. И. Борткевич (научная биография) // Пятая хрестоматия по истории вероятностей и статистики / сост. О. Б. Шейнин. Берлин, 2008. С. 192–215.
7. *Bortkiewicz L., von.* Die mittlere Lebensdauer // Staatswissenschaftliche Studien. Bd 4, № 6. Jena.
8. *Борткевич В. И.* Из курса статистики, читанного в Императорском Александровском лицее. СПб., 1900.
9. *Борткевич В. И.* К вопросу о русской смертности // Врач. 1889. 30 нояб. С. 1–15.
10. *Борткевич В. И.* Смертность и долговечность женского православного населения европейской России (Читано в заседании Физико-математического отделения 6 февраля 1891) // Записки Императорской АН. Т. 66. Прил. 3.
11. *Борткевич В. И.* Смертность и долговечность мужского православного населения европейской России (Читано в заседании Физико-математического отделения 27 февраля 1890 г.) // Записки Императорской АН. Т. 63. Прил. 8.
12. *Bortkiewicz L., von.* Das Gesetz der kleinen Zahlen. Leipzig, 1898.
13. *Bortkiewicz L., von.* Compte rendu des Éléments d'économie politique pure // Revue d'économie politique. 1890. Vol. 4, N 1.
14. *Bortkiewicz L., von.* La Teoria economica di Marx e altri saggi su Böhm-Bawerk, Walras, Pareto (a cura di L. Meldolesi). Turin: Einaudi, 1971.
15. *Bortkiewicz L., von.* Wertrechnung und Preisrechnung im Marxschen System // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1906. Bd 23. P. 1–50; 1907. Bd 25. P. 10–51, 445–488.
16. *Bortkiewicz L., von.* Zur Berichtigung der Grundlegenden theoretischen Konstruktion von Marx im dritten Band des “Kapital” // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1907. Bd 34. N 89. P. 319–335.
17. *Bortkiewicz L., von.* Objektivismus und Subjektivismus in der Werttheorie // Ekonomisk Tidskrift. 1921. N 12. P. 1–22.
18. *Дмитриев А. Л.* Письма В. И. Борткевича к П. Б. Струве // Известия С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов. 1996. № 1. С. 110–119.
19. Переписка Е. Е. Слуцкого и В. И. Борткевича / сост. К. Виттих, Г. Раушер, О. Б. Шейнин. 2007. URL: www.sheyinin.de/download/Bort.pdf (дата обращения: 31.10.2011).
20. Письма А. А. Кауфмана к В. И. Борткевичу / публикация А. Л. Дмитриева // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2009. Вып. 4. С. 94–113.
21. Письма М. В. Птухи к В. И. Борткевичу / публикация А. Л. Дмитриева // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2010. Вып. 4. С. 113–128.
22. *Менгер К.* Основания политической экономии [1871] // Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005.
23. *Менгер К.* Исследование метода социальных наук и политической экономии в частности [1883] // Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005.
24. *Walras L.* Théorie mathématique de la richesse sociale [1883] // Auguste et Léon Walras. Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1993. Vol. 11.
25. *Walras L.* Théorie de la monnaie [1886] // Auguste et Léon Walras. Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1992. Vol. 10.
26. *Джевонс У. С.* Политическая экономия. СПб.: Народная польза, 1905.
27. *Auspitz R., Lieben R.* Untersuchungen über die Theorie des Preises. Leipzig: Duncker&Humblot, 1889.
28. *Gossen H. H.* Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs [1854]. Berlin: R. L. Praeger, 1889.
29. *Walras L.* Monnaie d'or avec billon d'argent régulateur [1884] // Auguste et Léon Walras. Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1992. Vol. 10.
30. *Walras L.* D'une méthode de régularisation de la variation de valeur de la monnaie [1885] // Auguste et Léon Walras Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1992. Vol. 10.

31. *Walras L.* Contribution à l'étude des variations des prix depuis la suspension de la frappe des écus d'argent [1885] // Auguste et Léon Walras Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1992. Vol. 10.
32. *Walras L.* Un nuovo ramo della matematica. Dell' applicazione delle matematiche all'Economia politica [1876] // Auguste et Léon Walras Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1988. Vol. 7.
33. *Walras L.* Un économiste inconnu: Hermann-Henri Gossen [1885] // Auguste et Léon Walras Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1990. Vol. 9.
34. *Walras L.* Équations de la capitalisation [1876] // Auguste et Léon Walras Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1993. Vol. 11.
35. *Walras L.* Équations de la production [1876] // Auguste et Léon Walras Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1993. Vol. 11.
36. *Walras L.* Théorie mathématique du prix des terres et de leur rachat par l'Etat [1881] // Auguste et Léon Walras Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1990. Vol. 9; 1993. Vol. 11.
37. *Wolkoff M.* Opuscules sur la rente foncière. Paris, 1954.
38. *Walras L.* Note sur la solution du problème monétaire anglo-indien [1887] // Auguste et Léon Walras Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1992. Vol. 10.
39. *Walras L.* Recherche de l'idéal social [1868] // Auguste et Léon Walras Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1990. Vol. 9.
40. *Walras L.* Cours d'économie sociale // Auguste et Léon Walras Oeuvres économiques complètes. Paris: Economica, 1996. Vol. 12.
41. *Bridel P.* Bortkiewicz et Walras. Notes sur une collaboration intellectuelle avortée // Revue d'économie politique. 2008. Vol. 118 (5). P. 711–742.
42. *Edgeworth F. Y.* Application of Mathematics to Political Economy // Nature. 1889. N 40.

Статья поступила в редакцию 31 октября 2011 г.